

Илья Синяков

*Удачная
кража*

Илья Синяков
Удачная кража

«Издательские решения»

Синяков И.

Удачная кража / И. Синяков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836378-8

Метель запирает князя и его свиту на постоялом дворе. Притча о том, как подлый хозяин двора подбивает лесника обокрасть князя.

ISBN 978-5-44-836378-8

© Синяков И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Удачная кража

Илья Синяков

© Илья Синяков, 2017

ISBN 978-5-4483-6378-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Наступил канун нового года. Для тех, кто совсем не ждёт праздников они наступают, как наступают холода в феврале – внезапно, хлётко и неожиданно, заставляя носиться сломя голову, чтобы постараться быстрее всё успеть.

Большое семейство Павла Аркадьевича было не из таких. Они любили праздники. Огромное удовольствие им доставляли не частые (к большому сожалению семейства), но душевные общие встречи за тихими (а иногда совсем не тихими) посиделками, громкими смехом, радостными улыбками и игривым винным румянцем. Однако, хоть они помнили о празднике и должны были готовиться к нему заранее, по каким-то совершенно необъяснимым причинам всё складывалось, как складывается у всех на кануне – никто ничего не успевал, на кухне стоял запах варёных овощей, а температура внутри была такая, что можно было печь печенье, положив его на столешницу, будто не кухня, а кузня. Дабы не было лишних вопросов (а их я совсем не люблю, когда повествую), скажу сразу, мой дорогой читатель, конечно же, окно было открыто (с лишними вопросами мы закончили. Надеюсь, я могу продолжить).

В комнатах валялись гирлянды, ёлочные шары, детские игрушки, чьи-то тапочки, кем-то недоеденная морковь, по всей видимости украденная из «кузницы», и много чего ещё, чего Павел Аркадьевич не мог разглядеть, так как был без очков. В общем, суета страшная. Бесконечная готовка, украшение дома, ёлка, дети, лай собаки за окном, лай выпившего соседа (слава богу, тоже за окном) выматывали Павла Аркадьевича. Не то, чтобы он пытался отлынивать от общего дела, но желание в суете у него сводилось к минимуму. Пожилой возраст всегда был не прочь напомнить ему о больных коленках и удобствах кабинетного кресла, которое он приобрёл себе несколько лет назад. В связи с этими обстоятельствами Павел Аркадьевич последовал тому, чему и должен следовать каждый ответственный гражданин современного государства, он решил не мешать.

Просторное, а главное, удобное коричневое кресло давно зазывало его через открытую дверь. Когда он посматривал на него, блаженное выражение лица выходило на сцену. Как ребёнок смотрит на конфету, так Павел Аркадьевич посматривал на роскошное библиотечное кресло. И вот, услышав в очередной раз недвусмысленные призывы и намёки, он с важным видом проследовал в святая святых, не забыв при этом прикрыть дверь.

Не будем вдаваться в подробности, что испытал Павел Аркадьевич, когда приземлился в любимое кресло. Скажем только одно: его ожидания были оправданы. Он провёл рукой по своим усам (а усы, скажу я вам, были внушительные), открыл книгу (библиотека, кстати, как и усы, была так же внушительной в его кабинете), и устроился поудобней.

Я прошу прощения, мой читатель, за то, что я сам прерываю повествование своими, так сказать, замечаниями. В процессе я постараюсь делать их как можно меньше. Обещаю! Просто я никак не могу взять в голову, как можно ещё удобней расположиться в этом кресле?! Видели бы его вы воочию, то вам несомненно было бы понятно моё негодование. Ну, ладно! Снова я отвлекаюсь и отвлекаю вас. Что поделаешь... Настало время отвлечься и Павлу Аркадьевичу.

– Деда! – послышался детский голос из-за двери.

– Да, мой ангелочек.

– Ты здесь? – спросил тот же голос.

Дверца, едва скрипнув, приоткрылась. Маленькая девичья головка с почти ангельским лицом (говорю «почти», мой читатель, так как ангелов не видел. Возможно, они менее красивы, чем это прелестное дитя) просунулась в кабинет.

– Для тебя я здесь, моя хорошая, но для всех остальных меня нет.

– Почему?

Девочка надула губки и направилась к Павлу Аркадьевичу. Её большие глазки, будто два чайных блюдечка, неотрывно следили за нашим пожилым партизаном.

– Я от них спрятался, Оленька.

– И от меня, деда? – спросила Оленька, присаживаясь к нему на колени.

Она это сделала изящно и непринуждённо, так как колени Павла Аркадьевича были излюбленным местом для юной Оленьки. Она любила сидеть у деда на коленках так сильно, как сильно дед любил сидеть на своём кресле в кабинете. Это безмерная любовь, чтобы вы понимали...

– Нет, конечно. – шёпотом ответил Павел Аркадьевич. – погоди, дорогая, я прикрою дверку, чтобы нам никто не мешал.

Павел Аркадьевич аккуратно снял Оленьку с колен (совсем не отдохнувших, кстати) и, пробираясь бесшумных шагом, затворил дверь. Оленька захлопала в ладошки и засмеялась своим детским, словно шёпот весенних листьев, голосом.

– Тссс! – в деланном испуге зашипел Павел Аркадьевич, чем вызвал новое пришествие смеха. – Давай, забирайся обратно.

Оленька, как ты уже наверняка смог догадаться, мой читатель, приходилась внучкой Павлу Аркадьевичу. Она – обворожительная девчушка, с тёмными вьющимися волосами, большими глазами-блюдцами, ямочками на пухлых щёчках и ещё огромной кучей всяческих достоинств и великолепных эпитетов, совсем не стесняясь своего возраста (а ей уже 7!), ловко запрыгнула обратно к деду на колени, где могла просиживать часами, как просиживает возле огня замёрзший путник.

– Удобно?

– Да. – протяжно ответила девочка.

– И мне удобно, – не без удовольствия подметил Павел Аркадьевич.

Его большой деревянный стол был усыпан папками, документами и книгами, даже какой-то бульварный журнал валялся с краю. Павел Аркадьевич, как пловец со стажем, бойко разводил руками по столу, распахивая всё ненужное. Наконец он заметил пачку цветных фломастеров. Они спрятались за тяжёлым томом (а тома не бывают лёгкими) истории России (которая тоже была совсем нелёгкой).

– Держи, принцесса.

Павел Аркадьевич церемонно вручил Оленьке цветные фломастеры и бумагу.

– А я пока почитаю.

Он открыл незапыленный томик, под которым скрывались фломастеры, взял очки, чмокнул губами от приятности окружающего и мигом окунулся в чтение, как поспешно сигал в водоём в жаркий день, когда был чуть моложе. Но «чуть», он только думал, на самом деле это было очень давно.

Вообще, Павел Аркадьевич слыл человеком незаурядного ума, а не лентяя, как вам вначале могло показаться. Просто он находился на пенсии. А жизнь на пенсии берёт несколько другой темп, чем в молодости.

– Что читаешь, деда?

– Историю нашего государства, Оленька.

– Интересно?

– Весьма любопытно.

– Ты же читал её давно. Ты так плохо читаешь, деда? Вот я очень быстро читаю.

– Нет, моя моё золотце, это другая книга. Другая история...

– Как это? Ведь история может быть только одна. И всё!

Когда она сказала своё бесповоротное и безапелляционное «и всё!», рот Павла Аркадьевича невольно растянулся в улыбке. Он поцеловал её в пухлую румяную щёчку и сказал:

– Она и есть только одна, моя драгоценная, только описывают её совсем по-разному.

- И много таких «разных» книг.
- О, ты себе и представить не можешь насколько их много.
- Что, даже больше чем твоя библиотека?
- Намного больше.

Оленька как не пыталась, никак не могла поверить собственному деду. Широко разинутые глазки перескакивали с одной книжной полки на другую.

- У тебя ведь так много книг...
- Да, достаточно, – удовлетворённо сказал Павел Аркадьевич.
- Если столько книг об истории, как же отличить какая из них правильная? – никак не унималась Оленька.

– Это хороший вопрос, милая. – Погрустневшим тоном вымолвил Павел Аркадьевич. – Ты умна не по годам. Ты самая умная в школе?

– Нет.

Павел Аркадьевич зашекетал своего юного историка, на что Оленька засмеялась, спрыгнула с уставших колен и забегала вокруг письменного стола.

– Кто у нас тут самый умный? – делая грозную гримасу (по крайней мере, ему казалось, что вид у него довольно грозный), он протянул руки к внучке. — Ууу!

– Что вы тут делаете? – раздался ещё один незнакомый голос.

Из-за двери теперь выглядывала светловолосая голова юноши лет 15 на вид. Старший внук Павла Аркадьевича по старшему сыну (к сведению, у него их было двое) прозорливо глядел на обоих.

– Прячетесь значит? – Он высказал свою мысль вслух и белоснежно улыбнулся. – Я к вам. Мальчишка проворно и без лишнего шума проскользнул внутрь комнаты.

– Ромка! – воскликнул Павел Аркадьевич. – Дверь.

– Точно!

Ромка так же бесшумно, как и вошёл, повернул дверную ручку, чтобы она не издала щелчка при закрытии, и плавно закрыл дверь.

– Добро пожаловать в наш форт! – поприветствовал внука Павел Аркадьевич. – Как там на западном фронте?

– Без перемен.

– Так и думал. – обречённо вздохнул Павел Аркадьевич, будто и не ждал другого ответа. – Будем укрываться тут, пока всё не стихнет.

– Поскорей бы уже.

– Ну, не унывать! Выбирай любую книгу и располагайся на диване со своей племянницей.

Оленька, пока все про неё забыли, преспокойно себе вырисовывала зелёным фломастером что—то невообразимое на бумаге, а может, вообразимое, но только ей самой. Вопросы, касающиеся истории государства, улетучились, как улетучились с кухни, укрепившись в кабинете-форте, наши партизаны, как улетучивается любая история, стоит лишь отвлечь от неё внимание.

Павел Аркадьевич снова величественно восседал на своём законном троне. Оленька мастерски осваивала технику современного искусства. Ромка бродил по кабинету, разглядывая книги, и, казалось, что ничто не способно нарушить этой семейной идиллии, возникшей на островке спокойствия посреди бушующей суеты, но...

– Вот вы где!

Снова из-за той же двери выглядывала голова. Но не та голова, которая выглядывала до этого, а вернее будет сказать – головы, так как в кабинете был не один маленький партизан, а голова новая, причём, с копной рыжих, почти красных, словно огонь, волос.

– Анастасия! – радостно (как лично показалось мне в тот момент, даже с долей какого-то испуга) всплеснул руками Павел Аркадьевич.

Анастасия была сестрой Ромки, двоюродной сестрой Олечки и, как это не удивительно, ещё одной внучкой Павла Аркадьевича. Вы, наверное, хотите спросить сколько же у него всего этих внуков и внучек? Что ж, в этот раз я отвечу вам: я показал и познакомил вас со всеми. Ну, или почти познакомил. Потерпите.

– Дед, тебя хотят видеть на кухне. – протрубила Анастасия.

Голос у неё был живой и очень звучный. Звучный до такой степени, что дед немного запаниковал и начал напряжённо думать о том, что их убежище будет во-вот раскрыто. Звук пушечных выстрелов ожидался в крепости с минуты на минуту.

– Тихо, моя принцесса. Закрой дверку. Не стоит так кричать.

– Деда, – подала голосочек Оленька, – я же, твоя принцесса!

– И ты тоже, золотце моё. Ты тоже.

Анастасия была младше своего брата на год. Она действительно с гордостью могла носить звание принцессы, так как тоже, представьте себе, была крайне обворожительной. Да. ДА! Вы вероятно думаете, что уж слишком приторная эта семейка, одни у них красавцы и не может такого быть. Не знаю. Я рассказываю так, как это есть, а уж насколько они приторны судить не мне... И не вам...

– Долго вы тут собираетесь прятаться?

– Попрямься с нами, моё ослепительное закатное солнце, тут всем хватит места.

Павел Аркадьевич обезоруживающе улыбнулся и развёл широко руки, мол, смотри сколько места в этой крепости.

– Дедушка, а что это? – спросил Ромка, показывая пальцем на верх шкафа.

– Где? – обернулся Павел Аркадьевич.

– Вон, на самом верху.

Ромка пододвинул кресло ближе к шкафу (конечно, другое кресло!), взобрался на него, потянулся на цыпочки и неуклюже стащил увиденное. Не то большая деревянная шкатулка, не то маленький сундучок, был у него в руках. Не нужно было глядеть на потёртости и царапины, чтобы сразу, не думая совсем, назвать его старым и нисколько не ошибиться. Он казался не то, что старым, а ветхим, может, древним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.